

ражании авторитетам, что Керуак, ставший одним из них, показал в начале романа «На дороге». Его путь начинался с того, что он «тащился» за своими гениальными друзьями ('shambled after'). Гениальность их заключалась в отвержении всех правил и «безумии»: «единственно существующие для меня люди – это безумцы; те, кто сходят с ума, чтобы жить, чтобы говорить, чтобы быть спасенными, жаждущие всего сразу и одновременно...». Лидеры «безумства» собирают вокруг себя легионы фанатов и отвоевывают власть у «мудрого» правительства в шутовских битвах.

Однако так ли много должно пройти времени до того, как бунтарь, неформальный лидер станет столь же авторитарным как те, против кого он выступает? Не становится ли рано или поздно бунт против конформизма игрой, разыгрываемой по правилам того же конформизма? В какой момент отрицание всех норм переходит в создание новой нормы (антинормы)? И на-

конец, насколько возможна контркультура без культуры? Однозначных ответов не найти, важна сама способность показать бунт в его антиномичности. Может быть, именно она и делает литературу американского нонконформизма ценной для нас сейчас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beat. Антология поэзии битников. М.: Ультра. Культура, 2004.
2. Wolfe, Tom. The Electric Kool-Aid Acid Test. New York: Farrar, Strauss, and Giroux, 1968.
3. Thoreau H. D. Walden, or Life in the Woods, and On the Duty of Civil Disobedience. New York, 1965.
4. Покровский Н.Е. Генри Торо. – М.: Мысль, 1983
5. Кизи Кен. Пролетая над гнездом кукушки. СПб.: Азбука-классика, 2004. Пер. В. Голышева. С. 41–42.
6. Kerouac Jack. On the Road, 1955. New York: Penguin books, 1991, p.8. Перевод автора статьи.

Горелина И.Ю., магистрант,

Костанайский государственный педагогический институт

ПСИХОАНАЛИЗ И ЛИТЕРАТУРА: ОТ ТЕОРИИ З.ФРЕЙДА К ПСИХИАТРИЧЕСКОМУ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЮ В.П.БЕЛЯНИНА

Литературоведение, как и любая другая наука, развивалось и развивается на фоне противоборства различных направлений и школ. Каждое направление переживало подъем, пик популярности и постепенный спад (иногда на время переходящий в полное забвение). Логика науки такова, что всегда существует преемственность и последовательность: ни одна идея не возникает сама по себе в отрыве от общих научных тенденций определенного времени, также как и ни одна идея не обречена на то, чтобы быть стертой из истории науки.

Существуют такие междисциплинарные концепции (теории, идеи), которые, появившись в одной науке, активно используются в других. Так, открытие А.Эйнштейна вызвало изменения не только в смежных науках, но и в тех науках, которые на первый взгляд совсем не связаны с физикой.

Концепция восприятия мира как системы позволяет рассматривать один и тот же объект как результат взаимодействия множества аспектов действительности (бытия). И чем сложнее объект, тем большее количество аспектов необходимо принимать во внимание в процессе его изучения.

Литература (литературные произведения) как объект анализа требует от исследователя достаточно большого объема знания из различных областей. Каждое литературное направление пыталось (и пытаются) выделить в анализе произведения определенную доминанту и весь дальнейший процесс работы над материалом строится вокруг этой доминанты. Интересны те направления, которые получают дальнейшее развитие и расширяют поле своей деятельности путем увеличения количества доминант. С этой точки зрения заслуживает особого внимания теория анализа З.Фрейда. Однако следует оговорить содержание понятия «психоанализ». Термин «психоанализ» имеет три значения: 1) теория личности и психопатологии; 2) метод терапии личностных расстройств; 3) метод изучения неосознанных мыслей и чувств индивидуума [1]. К сфере литературоведения будут применимы только значения 1) и 3). Причем значение 3) применимо только в том случае, если анализ художественного произведения производится специалистом в области психологии (подразумевается, что он будет владеть методикой психоанализа).

В современном литературоведении психоаналитическая методика практически не используется. Но, как мы уже отмечали, теория Фрейда оказала большое влияние на развитие культуры XX века. Поэтому она бесследно не исчезла (вопреки мнению Дж.Клистрона, выраженному в статье «Фрейд все еще жив. Вообще говоря, нет»), а стала основой для создания новых концепций, в том числе и в литературоведении.

В.П.Белянин вводит понятие «психиатрическое литературоведение», одним из источников которого как раз и является психоаналитический подход. Однако источниками психологического анализа литературных произведений были не только ра-

боты З.Фрейда, но и исследования А.Адлера, Ранкор-Лаферьера, Г.Сегалина, Н.Рубакина, В.Гирша, Дж.Нисбета и др.

Что касается судьбы психоаналитического подхода в России, то здесь его приверженцев было достаточно. В некоторой степени опыт российского литературного психоанализа обобщил И.Григорьев, статья которого «Психоанализ как метод исследования художественной литературы» была впервые опубликована в журнале «Красная новь».

Он справедливо считал, что не все стороны фрейдизма могут быть использованы литературоведением, и выделял только две плодотворные гипотезы: гипотезу динамического бессознательного с ее индивидуальными и социальными функциями и гипотезу «Эдипова комплекса» [2].

И.Григорьев в своей статье также дает ответ на вопрос, что же может дать литературоведению фрейдовская теория динамического бессознательного.

Автор (художник, творец) создает свой художественный мир не просто элементарным отображением действительности, он «транспонирует его в художественные знаки – образы, символы, ритм» [2]. Для понимания комплекса художественных произведений определенного автора необходимо так называемый «шифр». «Теория Фрейда дает нам возможность искать в художественном произведении поведение его творца» [2]. Но этот поиск должен быть весьма осторожным и корректным, так как непрофессиональная интерпретация может свести смысл художественного произведения к абсурду. Так, например, рассматривались в свое время психоаналитические этюды Ермакова и Нейфельда. Подчас большинство аргументов, которые были приведены исследователями, могли быть заменены другими.

С 1925 по 1930 годы в Свердловске под редакцией Г.В.Сегалина издавался сборник «Клинический архив гениальности и одаренности», в котором представлены материалы психологов и психиатров, общавшихся с создателями произведений литературы и искусства.

Издатели журнала пытались выявить связь таланта с душевными расстройствами (следование взглядам Ламброзо). В сборнике много статей посвящено писателям (Г.В.Сегалин «К патографии Льва Толстого», И.Б.Галант «О суицидомании Максима Горького», И.Б.Галант «Психопатологический образ Леонида Андреева», Г.И.Плессо «Депрессия Тургенева в свете психоанализа» и др.). Многие из этих работ используются в клинической психологии и психиатрии и в настоящее время.

Статьи данного характера, конечно, более относятся к области психиатрии, нежели к литературоведению. Однако, на наш взгляд, анализ произведения невозможен без наличия знаний и информации о личности автора как таковой. Так, например, К.И.Чуковский, создавая литературный портрет Л.Андреева, рассматривает вопросы, связанные с психическим здоровьем автора [3]. А Фредерик Уайт в статье «Леонид Андреев: лицедейство и обман», исходя из поставленного автору диагноза («острая неврастения»), предлагает альтернативное прочтение рассказа «Мысль» [4].

Уже упомянутый нами В.П.Белянин рассматривает в своих исследованиях психологический, психоаналитический, психиатрический, психопатологический анализы литературы и психиатрический подход к личности автора.

Творческая личность – это, как правило, личность, обладающая определенными патологиями.

Психиатрический анализ личности автора может стать инструментом, который позволяет дать представление не только об особенностях психического склада и глубинных основах его творчества, но и о языковых особенностях его произведений [5].

Белянин предлагает свою типологию художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте, которая, в свою очередь, зависит от того или иного вида психопатии. Он выделяет следующие тексты:

- «светлые» (паранойяльность)
- «активные» (паранойяльность)
- «темные» (эпилептоидность)
- «веселые» (маниакальность)
- «печальные» (депрессивность)
- «красивые» (истероидность).

Например, в структуре эмоционально-смысловой доминанты «печальных» текстов ключевую роль имеют следующие семантические комплексы: *возраст (юность / радость), богатство/нищета, радость / печаль, жизнь / смерть, сожаление, подчиненность, немота, тяжесть, вдох, приятный запах, отчужденность.*

Так, практически все тексты Л.Андреева В.П.Белянин относит к «печальным», отмечая наличие в них таких семантических комплексов, как *смерть* и *отчужденность*. Во всем творчестве автора прослеживается доминанта «депрессии».

Логично, что подобный подход (как в свое время психоаналитический) подвергается жесткой критике, в том числе и со стороны традиционного литературоведения. Как правило, критикуются положения о том, что автор представлен в произведении опосредованно (т.е. следует учитывать культурно-исторический, социологический и др. аспекты). Велика вероятность в процессе такого анализа так называемое «очарование психиатрией» – слишком глубокое погруже-

ние в психиатрию в ущерб литературоведению.

В любом исследовании, прежде всего, важна корректность и соблюдение этических норм по отношению к тому, что подвергается данному исследованию. Ни один из видов анализа нельзя назвать полным и самодостаточным. Каждый из них дополняет и углубляет друг друга, и здесь необходимо осознавать, насколько тот или иной путь анализа применим и корректен к определенному объекту изучения.

Гребенюк О.В., студентка,
Костанайский государственный педагогический институт

РАЗГАДАННЫЕ ТАЙНЫ ЗНАМЕНИТОГО «ПРОКЛЯТИЯ ГРОБНИЦЫ ТУТАНХАМОНА»

«Смерть быстрыми шагами настигнет того, кто нарушит покой фараона», – так звучит один из многих вариантов надписи, найденной в гробнице Тутанхамона и получившей за это свое легендарное название – «проклятие фараона». Кто не слышал эту угрожающую всему миру фразу? Это «проклятие» отняло жизнь у трех десятков людей: археологов, ученых, чиновников, туристов, коллекционеров египетских древностей и даже заключенных. Действительно, с давних пор существуют легенды о том, что фараоны мстят людям, рискнувшим нарушить их вечный покой. Эти легенды обычно связаны со знаменитой Долиной царей и найденной там 24 ноября 1922г. археологом Говардом Картером и его другом английским аристократом лордом Карнарвоном прекрасной гробницы Тутанхамона. Эта дата стала роковой страницей в истории египтологии. Здесь сочетался и подвиг ученых, не терявших веру в успех, и подвиг археологов, осуществивших раскопки на высочайшем на-

ЛИТЕРАТУРА

1. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007.
2. Классический психоанализ и художественная литература/ Сост. Лейбин В.М. – СПб, 2002.
3. Чуковский К.И. Люди и книги. – 2-е изд., доп. – М., Гослитиздат, 1960.
4. Уайт Ф. Леонид Андреев: лицедейство и обман. Пер. с англ. Е.Канищева// Новое литературное обозрение, №69, 2004.
5. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики (Модели мира в литературе). – М., 2000.

учном уровне, и сенсационная находка несметных сокровищ, пролежавших в земле тысячелетия, и необъяснимые смерти, происшедшие после вскрытия гробницы.

Огромное количество литературы о Тутанхамоне и его усыпальнице, толстой грудой книг легли на полки мировых библиотек. Об открытии гробницы Тутанхамона, подробном описании ее планировки, саркофага и мумии рассказывают книги Керама К.В. «Боги, гробницы, ученые» [1], Низовского А.Ю. «Сто великих археологических открытий» [2]. Книга Лядынина И.А. «История древнего мира: Восток, Греция, Рим» [3] и Авдиева В.И. «История древнего востока» [4] повествуют о смутном времени правления фараона Тутанхамона. Подробное описание археологических поисков Картера, длинный список смертей, связанных с «проклятием», причины смерти Тутанхамона, можно найти на страницах книг Бацалева В.В., Варакина А.С. «Тайны великих раскопок» [5], Варакина А., Здановича